

CHARACTERISTICS OF THE CONCEPTS "GOOD" AND "EVIL" IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Saparov Aktam Juraevich

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor at the
Department of Philology and Language Teaching, ISFTI Institute

Abstract

This article presents a comparative linguocultural study of the concepts "good" and "evil" in the Russian and Uzbek languages. The concepts "good" (*dobro* / *yaxshilik*) and "evil" (*zlo* / *yomonlik*) are examined as key axiological categories that define the value orientations and moral attitudes of speakers within these respective linguocultures. Drawing on dictionary definitions, phraseological units, paremias, and data from associative experiments, the study identifies both universal and culture-specific features in the representation of these concepts. Particular attention is paid to the religious-philosophical foundations of these concepts within the Russian (Christian anthropology) and Uzbek (Sufi tradition) cultural paradigms. The research findings demonstrate that, while universal human values underpin the understanding of good and evil, each linguoculture shapes its own system of moral coordinates, which is reflected in language, folklore, and national consciousness.

Keywords: Concept, good, evil, linguoculturology, language, paremias, phraseologisms, linguistic worldview, axiology.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТОВ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Сапаров Актам Джураевич
доктор филологических наук,
доцент кафедры филологии и
преподавания языков Института ISFTI

Аннотация:

статья посвящена сопоставительному лингвокультурологическому исследованию концептов «добро» и «зло» в русском и узбекском языках. Концепты «добро» / «яхшилик» и «зло» / «ёмонлик» рассматриваются как ключевые аксиологические категории, определяющие ценностные ориентиры и нравственные установки носителей соответствующих лингвокультур. На

материале словарных дефиниций, фразеологических единиц, паремий и данных ассоциативных экспериментов выявляются универсальные и национально-специфические особенности репрезентации данных концептов. Особое внимание уделяется религиозно-философским основам концептов в русской (христианская антропология) и узбекской (суфийская традиция) культурных парадигмах. Результаты исследования демонстрируют, что при наличии общечеловеческих ценностей в понимании добра и зла каждая лингвокультура формирует собственную систему нравственных координат, находящую отражение в языке, фольклоре и национальном сознании.

Ключевые слова: концепт, добро, зло, лингвокультурология, язык, паремии, фразеологизмы, языковая картина мира, аксиология.

Проблема добра и зла относится к числу вечных философских и этических категорий, нашедших глубокое отражение в мировых литературных и языковых традициях. В русской и узбекской лингвокультурах эти концепции приобретают особую национальную специфику, формируясь под влиянием религиозных, исторических и культурных факторов. Как отмечают исследователи, концепты «добро» и «зло» являются базовыми лингвокультурными концептами, определяющими ценностные ориентиры и составляющими основу аксиологической картины мира.

В современной лингвистике актуальна проблема интерпретации фразеологических единиц в лингвокультурологическом аспекте, раскрытие национально-культурных компонентов для передачи языковых и культурных картин мира. Концепт «добро» / «яхшилик» является одним из ключевых понятий соответственно в русском и узбекском языках. В философском понимании добро – широкое оценочное понятие, которое обозначает позитивный аспект человеческой деятельности. Добро является противоположностью зла.

В современной лингвокультурологии концепт понимается как ментальное образование, замещающее в процессе мышления предметы и явления действительности и содержащее информацию о соответствующем объекте или явлении. Концепты «добро» и «зло» относятся к классу фундаментальных, «врождённых», «базовых» концептов, так как они составляют часть картины мира всех народов.

Как справедливо отмечает Вильгельм фон Гумбольдт, «... различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия».

Язык демонстрирует особый национальный характер и образ мышления, являясь «промежуточным миром» между мышлением и действительностью. В этом контексте исследование аксиологических концептов позволяет глубже понять национальную специфику мировосприятия того или иного народа.

В философском словаре добро определяется как «все то, и только то, что „согласно с природой“, что „доставляет удовольствие“, что „велит бог“, что „способствует сохранению общества“, что „соответствует исторической необходимости“, что „согласуется с требованиями разума“ и т.д.». Смысл и идея концепта «добро» интерпретируется по-разному: добро связано с отношением человека к окружающему миру; это регулятор человеческих отношений, позволяющий достичь счастья; это ценность, полезность предметов (добрая весть), нравственное качество человека (добрый человек); добро – начало всего сущего мира.

Концепты «добро» и «зло» являются бинарной оппозицией, которая пронизывает все уровни языковой системы и служит основой для нравственной оценки явлений действительности. Как отмечают исследователи, данные концепты, «поляризуя» аксиологическую картину мира (добро как абсолютный плюс, зло – как абсолютный минус), образуют иерархию ценностей.

В русской лингвокультуре добро осмысливается как нравственно положительное начало в человеке, противопоставленное злу, выражающееся в поступках, чувствах и стремлениях, имеющее нравственную ценность, приносящее другим пользу и радость, сближающее людей. Добро выступает как жизненная цель и путь к этой цели.

Анализ образных признаков добра в русской лингвокультуре показывает использование антропоморфной, дорожной, денежной и фитоморфной метафор. Антропоморфный субкод постулирует семью как начало добра; антропно-эмоциональный и антропно-аксиологический указывают на связь добра с радостью и чертами характера человека; антропно-деятельностный – на важность стремления совершать добро.

В русской фразеологии концепт «добро» находит выражение в многочисленных устойчивых сочетаниях: *делать добро, желать добра, добрая душа, доброе сердце, добрый молодец, добрая слава* и др. Фразеологизмы с компонентом «добро» отражают представление о добре как о деятельной силе, требующей реализации в поступках и отношениях между людьми.

В русских поговорах добро предстает как ценность, которая возвращается к человеку: *Добро добром отзывается, За добро добром платят, Доброе слово и кошке приятно, Худо тому, кто добра не творит никому*. Пословицы акцентируют деятельный, активный характер добра, необходимость его проявления в повседневной жизни.

В русском языке зло является антонимом добра, олицетворяется как растение и одушевляется в виде враждебного начала, против которого человек активно борется. Концепт «зло» в русской лингвокультуре тесно связан с религиозными представлениями, в частности, с христианским учением о борьбе с грехом и дьявольскими искушениями.

В фразеологии зло репрезентируется через такие единицы, как *злой человек, злое дело, злой умысел, корень зла, не делать зла, отплатить злом за добро*. Особую группу составляют фразеологизмы, связанные с демонологической лексикой: *черт, дьявол, сатана*, которые часто используются в бранной лексике и для характеристики негативных качеств человека.

В поговорах зло часто противопоставляется добру и предстает как сила, которую необходимо преодолевать: *Не делай зла – не будет и боязни, Зло живуче, да добро победит, За зло добром платят*. Пословицы подчеркивают идею неизбежного воздаяния за зло и важность нравственного выбора в пользу добра.

В узбекском языке концепт «добро» передается несколькими лексемами: *яхшилик, эзгулик, хайр*. В Толковом словаре узбекского языка под редакцией А. Мадвалиева лексема «добро» переводится как *эзгу/эзгулик, яхши/яхшилик, хайрли*. Понятия *яхшилик* (добро) и *ёмонлик* (зло) выражают положительную или отрицательную оценку, которая дается поступкам.

Концепт «яхшилик» является антропоцентрическим компонентом, который отражается в содержании фразеологических единиц. В узбекской лингвокультуре добро тесно связано с такими качествами, как мягкость и кротость по отношению к другим. Это отражает влияние суфийской традиции, в которой важное место занимает идея нравственного совершенствования через смирение, доброту и сострадание.

В узбекской фразеологии концепт «добро» репрезентируется через такие единицы, как *яхшилик қилмоқ* (делать добро), *яхши ният* (благое намерение), *яхши сўз* (доброе слово), *яхши одам* (добрый человек). Особое

место занимают фразеологизмы, связанные с понятием *хайр* (благо, добро), которое восходит к арабской культурной традиции.

В паремиях добро предстает как ценность, которая непременно возвращается к человеку: *Яхшилик қилган яхшилик кўради* (Сделавший добро встретит добро), *Яхшиликка яхшилик ҳар кишининг ишидир*, *ёмонликка яхшилик эр кишининг ишидир* (На добро ответить добром — дело каждого, на зло ответить добром — дело мужчины). Узбекские пословицы подчеркивают не только необходимость совершения добра, но и важность проявления великодушия в ответ на зло.

В узбекском языке концепт «зло» передается лексемами *ёмонлик*, *ёвузлик*, а также *бало*, которое в узбекско-русских словарях переводится как «беда, бедствие, несчастье, бич, напасть», а также «жизненное испытание, хлопоты». Как отмечают исследователи, *бало* – это не просто «беда» или «несчастье», как пишут в словарях, а отрицательная общечеловеческая концепция.

В узбекском фольклоре укоренился образ дэвов, представляющих собой воплощение зла и средоточие нечистой силы. Зло в узбекской культурной традиции часто трактуется как *нафс* (эгоцентричное начало), в которой борьба с собственным эго рассматривается как главное препятствие на пути нравственного совершенствования.

В фразеологии концепт «зло» репрезентируется через такие единицы, как *ёмон одам* (злой человек), *ёмон иш* (злое дело), *ёмон сўз* (злое слово). Важное место занимает демонологическая лексика: *шайтон* (дьявол, сатана), которая используется для характеристики негативных качеств человека.

В узбекских паремиях зло часто противопоставляется добру и предстает как сила, которую необходимо преодолевать: *Ёмонликдан яхшилик кўп* (Добра больше, чем зла), *Ёмонлик қилган ёмонлик кўради* (Сделавший зло повстречает зло). Узбекские пословицы, как и русские, подчеркивают идею неизбежного воздаяния и важность нравственного выбора.

Сопоставительный анализ концептов «добро» и «зло» в русском и узбекском языках позволяет выявить как универсальные черты, так и национально-специфические особенности.

Универсальные черты:

- Бинарная оппозиция. В обоих языках добро и зло образуют фундаментальную бинарную оппозицию, которая служит основой для нравственной оценки явлений и поступков.

- Деятельный характер добра. Как в русской, так и в узбекской лингвокультурах добро осмысливается как активная сила, требующая реализации в поступках и отношениях между людьми.

- Идея воздаяния. В паремиях обоих языков присутствует идея неизбежного воздаяния за добро и зло: добро возвращается добром, зло – злом.

Религиозные основания. В обеих культурах концепты добра и зла глубоко укоренены в религиозных традициях – христианстве в русской культуре и исламе в узбекской.

Национально-специфические особенности:

В русской классике важную роль играет христианская антропология, тогда как в узбекской литературе доминирует суфийское миропонимание. При всех различиях в культурных парадигмах обе традиции сходятся в понимании нравственного совершенствования как пути преодоления зла.

Лексическое разнообразие. В узбекском языке концепт «добро» передается несколькими лексемами (*яхшилик, эзгулик, хайр*), каждая из которых имеет свои смысловые оттенки. В русском языке доминирующей является лексема «добро», хотя существуют и синонимы (*благо, добродетель*).

В узбекской культурной традиции зло часто трактуется как *нафс* (эгоцентричное начало), что отражает представление о необходимости борьбы с собственным эго. В русской традиции зло чаще осмысливается как внешняя сила (дьявол, сатана) или как внутренний порок (грех).

Паремиологические особенности. В узбекских пословицах более ярко выражена идея великодушного ответа на зло: *Ёмонликка яхшилик эр кишининг ишидир* (На зло ответить добром – дело мужчины). В русских пословицах эта идея также присутствует и отражается в контексте христианского восприятия.

Концепция бало. В узбекском языке концепт *бало* (беда, несчастье, жизненное испытание) имеет измерение, выходящее за рамки простого отрицательного значения. В русском языке аналогичный концепт (*беда, несчастье*) адекватен своим глубоким содержанием.

Ассоциативный эксперимент, проведенный среди носителей русского, и узбекского языков на слова-стимулы «добро» и «зло», выявил интересные закономерности. Результаты анкетирования показали общность общечеловеческих ценностей и антиценностей. При этом было установлено, что молодое поколение больше волнуют материальные блага, получение

образования и жилья, а старшее поколение более трезво смотрит на жизнь и видит скрытые проблемы, связанные моральными ценностями общества.

Исследование показало, что для носителей русского языка добро ассоциируется прежде всего с понятиями семья, любовь, помощь, справедливость, тогда как для носителей узбекского языка – уважение к старшим, гостеприимство, взаимопомощь, щедрость. Зло в обеих культурах ассоциируется с предательством, несправедливостью, жадностью, злобой. Эти данные свидетельствуют о том, что при наличии универсальных основ в понимании добра и зла каждая лингвокультура формирует собственную систему нравственных координат, отражающую специфику социальных отношений и ценностных ориентаций.

Проведенное исследование особенностей концептов «добро» и «зло» в русском и узбекском языках позволяет сделать следующие выводы.

Концепты «добро» / «яхшилик» и «зло» / «ёмонлик» являются ключевыми аксиологическими категориями, определяющими ценностные ориентиры и нравственные установки носителей соответствующих лингвокультур. Они представляют собой фундаментальную бинарную оппозицию, пронизывающую все уровни языковой системы и служащую основой для нравственной оценки явлений действительности.

В русской лингвокультуре добро осмысляется как нравственно положительное начало в человеке, противопоставленное злу, выражающееся в поступках, чувствах и стремлениях. В узбекской лингвокультуре концепт «добро» передается несколькими лексемами (*яхшилик*, *эзгулик*, *хайр*) и тесно связан с такими качествами, как кротость, уважение к старшим и гостеприимство.

Национально-специфические особенности концептов обусловлены различиями в религиозно-философских традициях: христианская антропология в русской культуре и суфийское миропонимание в узбекской. В узбекской традиции зло часто трактуется как *нафс* (эгоцентричное начало), что отражает суфийское учение о необходимости борьбы с собственным эго. В русской традиции зло чаще осмысляется как внешняя сила или как внутренний порок.

Паремии и фразеологизмы обоих языков фиксируют идею неизбежного воздаяния за добро и зло, а также подчеркивают деятельный характер добра. В русских и узбекских пословицах ярко выражена идея великодушного ответа на зло, что отражает специфику культурной традиции.

Результаты ассоциативных экспериментов показывают, что при наличии общности общечеловеческих ценностей каждая лингвокультура формирует

собственную систему нравственных координат, отражающую специфику социальных отношений и ценностных ориентаций.

Дальнейшее исследование концептов «добро» и «зло» может быть продолжено в направлении более детального анализа дискурсивных практик, изучения динамики концептов в диахроническом аспекте, а также сопоставительного анализа с другими языками и культурами.

Литература

1. Азизова Н.Б. Концепт «добро» в русской и узбекской картине мира // Русский тест: теория и практика. – 2024. – Т. 10. – № 2. – С. 88–96. DOI: 10.22363/3034-2090-2024-10-2-88-96.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Наука, 1999. – 265 с.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
4. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: в 4 томах. – М.: Астрель АСТ, 2001.
5. Колесов В.В. Отражение русской ментальности в слове. – М.: Златоуст, 1999. – 248 с.
6. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003.
7. Мадмарова Г.А. Отражение концептов «добро» и «зло» в пословично-поговорочных изречениях русского, кыргызского и узбекского народов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бишкек, 2023.

